

— Цзэси? Разве ты не спал? — Цзян Жуань моргнул.

— Мм, из-за сильного аромата не мог уснуть.

Му Цзэси рассеянно пот уголок глаза, бросил взгляд на отключённую панель управления трансляцией и с любопытством посмотрел на красный торт за спиной Цзян Жуаня.

— А? Ты проголодался? Чарли говорил, что ты засиделся допоздна, должно быть, проголодался ещё с утра?

Цзян Жуань похлопал Му Цзэси по руке, повернулся, отрезал толстый кусок торта, щедро украсив его клубникой. Затем он подогрел чашку молока и поставил её перед Му Цзэси.

— Ешь давай. Только из духовки, наверняка очень вкусн... Ой! Цзэси!

Мир перед глазами внезапно погрузился во тьму — Цзян Жуань оказался целиком заключён в объятия накатившего тёплого тела. Чуть заострённый подбородок Му Цзэси упёрся ему в правое плечо, а горячее дыхание обжигало ухо, создавая иллюзию, будто оно норовит проникнуть под воротник.

— Цзэси... ты что делаешь? Что такое, неужели от голода в голове закружилось?

Цзян Жуань в одной руке держал тарелку с тортом, в другой — чашку с молоком, расставив их по бокам от Му Цзэси, и у него совершенно не оставалось свободных рук, чтобы хоть как-то отреагировать.

— Кхм... — Му Цзэси негромко кашлянул и сглотнул слюну. Уткнувшись лицом в изгиб шеи Цзян Жуаня, он остро почувствовал, как заключённый в его кольцо человек слегка вздрогнул.

Услышав отчётливый звук сглатывания прямо у самого уха, Цзян Жуань замер всем телом, сам не понимая почему, ощущая, как его лицо начинает гореть.

— Цзэси, да что ты в конце конц...

— Я... — Му Цзэси опустил взгляд и уже собрался заговорить: — Я подумал, не мог бы ты... со мной...

— Ур-р-р...

Станный звук, раздавшийся из места, где они соприкасались телами, прервал двусмысленную атмосферу.

— ...Боже мой, Цзэси... — Цзян Жуань на мгновение замер, а затем рассмеялся, запрокинув голову. — Это ведь ты, да? Возьми-ка скорее то, что у меня в руках...

— ...Хорошо.

Му Цзэси чуть ослабил объятия, забрал торт и молоко, отвёл взгляд, а на его лице проступило лёгкое смущение.

— Ничего-ничего, я же не буду над тобой смеяться, правда? — Цзян Жуань поджал губы. — Что ты хотел мне сказать?

Му Цзэси опустил голову, пристально глядя на Цзян Жуаня, и непринуждённо произнёс:

— Да ничего особенного. Просто хотел спросить, не хочешь ли ты со мной прогуляться до площадки Фестиваля Кулинарии? В обычные дни там работает парк аттракционов.

— То... только это?

Голос стал тише, взгляд Цзян Жуаня метнулся в сторону, поджатые губы чуть опустились, и он выдохнул затаённое до этого дыхание.

— Хорошо. Ты иди поешь, а я пока приготовлю здесь ещё две порции бенто? Есть одно очень вкусное блюдо, хочу дать тебе попробовать.

С этими словами он вытолкнул Му Цзэси за дверь. Закрыв её, Цзян Жуань прислонился спиной к полотну и, вспомнив самое начало сцены, тихонько подавил улыбку. Но стоило ему о чём-то задуматься, как улыбка в мгновение ока померкла.

Только что он действительно подумал...

Нет, возможно, тот человек вовсе не имел этого в виду? Что, если объятия были лишь простым выражением благодарности? Но тогда почему, когда прозвучало лишь предложение пойти погулять, тот обнял его?

И почему потом у него возникло это неприятное ощущение...

Цзян Жуань то отправлял в рот кусочек бархатного торта, то забывал о нём: то ему казалось, что тот слишком сладкий, то вдруг — горький.

За дверью Му Цзэси опустил взгляд на красный торт и тихо вздохнул. Сделав широкий шаг, он направился к столу. Долго не отрывая глаз от закрытой кухонной двери, он покачал головой.

Ладно, пожалуй, стоит дождаться более подходящего момента.

Цзян Жуань немного постоял на кухне задумавшись, но в конце концов направился к морозильной камере. Он вытащил большой кусок свиной грудинки с прожилками жира и мяса, захватил луковицу и несколько сушёных грибов шиитаке, а затем положил на разделочную доску два чистых зелёных пучка бок-чой.

Пока кастрюля с водой для варки яиц стояла на огне, Цзян Жуань подготовил все ингредиенты. Широкие пласты свиной грудинки он нарезал мелкими кубиками размером с мизинец, лук — полукруглыми полосками, а грибы измельчил сильнее, чем мясо. Имбирь нарезал ломтиками, зелёный лук — кусочками, и всё это разложил справа от себя.

Разогрев сковороду и налив холодного масла, он зажёл огонь. Сначала лук обжарили до золотистого и хрустящего состояния, переложили в сторону, чтобы стекло масло и он остыл. Когда масло полностью стегло, лук измельчили тыльной стороной ножа и снова пересыпали в мишку — так получился луковый фри, абсолютно необходимый компонент для луковой свинины с рисом.

Затем в сковороду отправились мясные кубики. Прижимая их тыльной стороной лопатки, чтобы упругая грудинка отдала жир, он обжаривал её до побеления. Когда лишний жир вытопился, Цзян Жуань добавил имбирь, лук и грибы, а следом — соевый соус и рисовое вино.

Грудинка в сковороде приобрела маслянистый коричневато-красный оттенок. Вместе с характерным ароматом грибов и винными нотками запах тушёного мяса поплыл по всей кухне.

Но этого было недостаточно. Видя, что мясо постепенно покрывается соусом, Цзян Жуань высыпал в сковороду луковый фри, размешал всё, позволяя каменному сахару растопиться и придать мясу карамельный цвет. Когда бадьян тоже начал источать пряный аромат, он добавил воды, накрыл крышку и оставил тушиться на медленном огне.

Как только бульон в кастрюле закипел, Цзян Жуань переложил мясо вместе с бульоном в глиняный горшок, добавил туда же заранее очищенные варёные яйца и уменьшил огонь до минимума.

Справившись со всем этим, Цзян Жуань взял красный бархатный торт вместе с порционными кексами и вышел из кухни. Едва перешагнув порог, он увидел Эльзу, которая сидела на диване вместе с Лилит.

— Малыш Цзян? С добрым утром! — Эльза улыбалась во все 35 зубов.

— Тётя Эльза, с добрым утром. Лилит, доброе утро, будешь тортик?

Цзян Жуань улыбнулся и быстро сходил на кухню за двумя комплектами посуды.

Лилит уже давно с жадным восторгом смотрела на красивый красный торт на столе, но из вежливости сдерживалась и просто сидела с пустой пиалой, не решаясь протянуть ложку.

— Что такое? Почему не ешь? Очень вкусный. Такой торт часто готовят только по праздникам.

Цзян Жуань мягко отрезал по куску Эльзе и Лилит, положив им в тарелки. Заметив, что у Му Цзэси тоже всё съедено, он, не дожидаясь его слов, щедро отрезал ему ещё один толстый кусок.

— Праздникам? А какие праздники нужны для такого красивого торта... неужели только красивый старший брат умеет готовить такие красивые торты? Я у старшего дядюшки никогда ничего подобного не видела... — бормотала Лилит. — Ого, как вкусно! Эта красная часть такая сладкая и мягкая.

— И правда, я тоже никогда не встречала таких ярко-красных тортов. И вкус, и аромат просто особенные — такие насыщенные и нежные. Ты сам его приготовил, малыш Цзян? — Эльза с восхищением кивнула.

— Да, только что испек. Торты такого большого размера в эпоху Земли обычно делают на дни рождения или свадьбы, их изготавливают на заказ.

Цзян Жуань указал на бумажные стаканчики с красным бархатом поменьше:

— А эти гораздо проще.

— Значит, у красивого старшего брата сегодня день рождения? — Лилит моргала, склонив голову набок и с ожиданием глядя на Цзян Жуаня.

— Нет, что вы, у меня его нет.

Цзян Жуань на мгновение замер и покачал головой.

Если честно, он никогда особо не задумывался, когда был день рождения у прежнего владельца тела...

— Тогда... свадьба?! — Лилит широко раскрыла круглые глаза, и её взгляд быстро заскользил между Цзян Жуанем и Му Цзэси.

Цзян Жуань даже не успел возразить, как его прервал повышенный голос Лилит:

— Поздравляю старшего брата Цзэси и красивого старшего брата со свадьбой! А вы планируете

завести ребёночка? Когда пойдёте в отдел репродукции... и как там ещё... мама, а как ты обычно говорила?..

Лилит выпалила всё это на одном дыхании, но, забыв слова, с детской наивностью повернулась к Эльзе.

— Ха-ха-ха... — Эльза не удержалась и прикрыла рот рукой, со смехом и двусмысленной улыбкой глядя на двух молодых людей.

— Я не... мы не... — Цзян Жуань в панике захлопал руками, а лицо его покраснело до самых кончиков ушей.

— Кхм, планируем завести, — подал голос Му Цзэси, который всё это время молчал. Он кашлянул, прочистил горло, а его совершенно серьёзный тон заставил всех замереть.

— ...Чего? — Цзян Жуань не сразу понял, о чём говорит Му Цзэси. А когда до него дошло, он едва не взорвался от хлынувшего к лицу жара. — Что за глупости ты говоришь...

— Правда, что ли? — Эльза с улыбкой перевела взгляд с невозмутимого Му Цзэси на залитого краской Цзян Жуаня и с интересом потрепала себя за подбородок.

Цзян Жуань глубоко вздохнул и шумно выдохнул.

— Нет, тётя Эльза, Му Цзэси над вами подшучивает. Я испек этот торт для съёмок передачи, ну и заодно потренировался перед сдачей работы на Фестиваль Кулинарии.

— Ох, вон оно как, — улыбнулась Эльза, потрепав Лилит по макушке. — Я привела Лилит, чтобы поблагодарить Цзэси: в прошлый раз учитель похвалил её домашнее задание прямо перед всем классом, она потом несколько дней ходила гордая. Ведь так, Лилит? Этот торт вовсе не свадебный.

— Мм? Так старший брат Цзэси и красивый старший брат не женятся? — Лилит нахмурилась, совершенно забыв про похвалу учителя, и надув губы уставилась на Цзян Жуаня.

— Как же это объяснить... Лилит, этот торт просто...

Цзян Жуань лихорадочно соображал, как бы всё объяснить.

— О! Я поняла! Ты сначала приготовил его, чтобы старший брат Цзэси потренировался, а когда они будут жениться, он сможет повторить твой рецепт и испечь такой же! — Лилит, глядя на смущение Цзян Жуаня, в одно мгновение выдала самую невероятную версию. — Мама, а ты говорила, что списывать домашку — это плохо! Посмотри на старшего брата Цзэси! А красивый

старший брат ещё и сам с радостью ему всё даёт!

Эльза окончательно расхохоталась, прислонившись к столу и покусывая ложку с самым праздным видом. Поняв, что оправдываться бесполезно, Цзян Жуань со стыдом уткнулся носом в тарелку и продолжил есть торт.

Му Цзэси лишь молча улыбался уголками губ, протянув руку, чтобы потрепать Лилит по голове. Его чуть прищуренные глаза не отрывались от опустившего голову Цзян Жуаня. Заметив, что молодой кулинар смутился, но вовсе не разозлился, он мысленно вздохнул с облегчением.

— Это что такое? Как вкусно пахнет! — Лилит глубоко втянула носом воздух, словно уловив какой-то аромат.

— На плите ещё тушится мясо для лукового риса, мы собираемся на пикник. Не хотите взять с собой? Я приготовил очень много.

Цзян Жуань улыбнулся и украдкой потлёпал собственные пылающие щёки.

— Пикник! Я тоже хочу!

Глаза Лилит загорелись.

— Лилит! Твой старший брат Цзэси и старший брат Цзян Жуань идут вдвоём! Ты же, когда идёшь гулять с друзьями, тоже не берёшь меня с собой, — Эльза наклонилась к самому уху девочки и тихо шепнула: — Давай позволим двум старшим погулять и сблизиться, хорошо? Если они пойдут одни, потом у нас вполне может появиться маленький братик или сестричка, с которыми ты сможешь играть. Хочешь?

Лилит в растерянности нахмурилась: если сейчас отпустить их, то потом у неё появится малыш — при любом раскладе она оказывалась в выигрыше. Поразмыслив пару секунд, она кивнула в знак согласия.

Цзян Жуань не заметил переглядываний между матерью и дочерью, потому что всё его внимание было приковано к тушёному мясу, которое подходило к концу. Не утерпев, он отложил палочки, зашёл на кухню и приподнял крышку глиняного горшка. Густой аромат, ударивший в нос, и аппетитный блестяще-коричневатый цвет яичной скорлупы заставили Цзян Жуаня невольно сглотнуть слюну.

Бульон почти полностью выпарился, и пропитавшееся вкусом нежное мясо в горшке аппетитно подрагивало, а остатки густого соуса аппетитной полоской покрывали стенки посуды.

Не сдержавшись, Цзян Жуань взял пару палочек и опустил их в горшок.

Вкус во рту оказался мягким, тающим на языке, с богатым ароматом соуса. Мелкие кусочки тушёного мяса жевались легко, сочетая нежирные и жирные волокна, а та часть грудинки, что прежде казалась жирной, от долгого тушения превратилась в нежную мягкость. Постная же часть совсем не была сухой, но при этом от долгой варки не развалилась на волокна, сохраняя форму аккуратных кубиков.

Цзян Жуань подцепил палочками одно варёное яйцо и откусил половину. Снаружи оболочка яйца была слегка плотной, но внутри белок оставался нежным, а желток проварился ровно настолько, насколько нужно. Вся глубина аромата специй впиталась внутрь, и когда пол-яйца целиком заполнило рот, ощущения были просто неопишными.

Яиц, брошенных в горшок вместе с мясом, оказалось немало, и Цзян Жуань, подумав, положил несколько штук с тёмно-коричневой корочкой в герметичный пакет для Эльзы.

Удалив специи и излишки соуса, Цзян Жуань насыпал Эльзе полную пиалу тушёного мяса, плотно запечатал горлышко прозрачной изолирующей плёнкой и вместе с пакетом яиц вышел из кухни.

— Тётя Эльза, это сегодняшнее блюдо. Не хотите тоже попробовать?

Цзян Жуань улыбнулся и протянул пакет Эльзе.

— Ой! Это... Большое спасибо тебе, малыш Цзян, столько хлопот!

Эльза радостно улыбнулась, приняла подарок, перебросилась пара дежурных фраз и вместе с Лилит отправилась домой.

— Цзэси, как думаешь, не слишком ли неуместно с моей стороны дарить тёте Эльзе то, что мы сами будем есть на обед? — Цзян Жуань почесал затылок.

— Нисколько. Эльза очень любит твою стряпню. Вместо изысканных покупных подарков в упаковке она наверняка предпочтёт еду, приготовленную твоими собственными руками.

Му Цзэси тихо покачал головой, не отрывая взгляда от Цзян Жуаня, который продолжал уплетать красный бархатный торт.

Цзян Жуань ещё не забыл всё то, что происходило на кухне, и под пристальным взглядом Му Цзэси вновь почувствовал себя не в своей тарелке. Он поднял глаза и, как бы между прочим, бросил взгляд на очередную пустую тарелку Му Цзэси:

— Ты снова всё съел? Всё ещё голоден?

— Я уже наелся. Мы отправимся в район A21 сегодня или через пару дней?

Му Цзэси взял один из кексов в красной бумажной формочке и откусил кусочек. К его удивлению, внутри простого кекса скрывался нежнейший белый крем превосходного качества — в меру сладкий, тающий во рту и не липнущий к зубам.

— Можно и сегодня. А у тебя на ближайшие дни есть какие-то планы? — быстро ответил Цзян Жуань.

— Завтра тебе нужно идти в оргкомитет Фестиваля Кулинарии и сдать работу, а мне — принимать и регистрировать участников. В оставшиеся дни комитет опубликует окончательный список приглашённых. До официального открытия осталось меньше десяти дней, за это время тебе нужно собрать команду как минимум из пяти человек, определиться с местом для своего стенда и составить меню блюд, которые ты будешь готовить на фестивале.

Му Цзэси прищурился, помогая Цзян Жуаню разложить всё по полочкам.

— Ого, дел и правда немало, — моргнул Цзян Жуань. — Если впереди столько хлопот, то поехать туда сегодня — отличная идея. Но ведь ты не спал всю ночь, разве ты не устанешь?

— Я в порядке. Каждый год в это время всё именно так. К тому же, я ни капли не против поехать с тобой.

Му Цзэси прислонился к столу и с улыбкой смотрел на Цзян Жуаня.

Сначала Цзян Жуань, услышав про ежегодную усталость, невольно проникся сочувствием, но от слов, сказанных следом, у него вновь защемило в груди — этот парень умел говорить вещи, от которых сердце замирало.

— Ешь не спеши, я тут подумал захватить с собой какой-нибудь напиток, пойду сварю...

Цзян Жуань потёр переносицу, с улыбкой на губах скрылся на кухне.

Он тщательно промыл копчёную сливу, плоды боярышника и прочие ингредиенты, замочил их на полчаса, затем залил водой и поставил кипятить. Под конец он растворил каменный сахар, щедро посыпал всё сушеными цветами османтуса и убрал в холодильник охлаждаться.

Перед самым выходом они переложили луковую свинину с рисом в специальные контейнеры с разделителями, а холодный сливовый отвар налили в термопакеты для напитков — к моменту прибытия на место и еда, и питье сохранят нужную температуру.

— Мы едем на станцию квантового перехода? — Цзян Жуань сел рядом с Му Цзэси, наблюдая,

как тот запускает аэрокар.

— Нет, наш уровень допуска позволяет напрямую переместиться в сектор A21, — покачал головой Му Цзэси. — В будние дни сектор A21 — это развлекательный район Столичной планеты, там полно аттракционов. А на время Фестиваля Кулинарии его целиком отводят под площадку фестиваля для приёма гостей со всей империи.

— Так интересно, как он выглядит изнутри... — пробормотал Цзян Жуань, глядя в окно на небо.

— Скоро увидишь, всего несколько минут пути.

Му Цзэси улыбнулся и увеличил скорость аэрокара.

Не успел Цзян Жуань опомниться, как летательный аппарат приземлился на частной посадочной площадке. Му Цзэси повёл его за собой. Едва они вышли из аэрокара, как к ним с поклоном направилась девушка-сотрудница.

— Здравствуйте, господин. Будьте добры, предъявите ваш действительный пропуск.

Раздался мягкий и почтительный голос девушки-служащей.

Му Цзэси поднял запястье, позволяя сканеру успешно считать код. Сама сотрудница не могла видеть подробную информацию о Му Цзэси, но на её экране высветился его уровень доступа в секторе A21.

— Уважаемый господин, куда именно вы направляетесь? — девушка опустила голову.

— Не беспокойтесь, мы сами справимся, — Му Цзэси махнул рукой и потянул Цзян Жуаня к выходу с площадки.

Стоило им приблизиться к автоматическим дверям, как до Цзян Жуаня донёсся гулкий шум толпы. Смех и восторженные крики переплетались с ритмичными зазывами продавцов.

Двери плавно раздвинулись, и перед ними открылся оживлённый мир, полный спешащих туда-сюда людей.

— Сначала давай отнесём наши вещи в камеру хранения, а потом я тебя покатаю. Семья Сян открыла здесь лавку со сладостями, мы тоже можем заглянуть туда.

Му Цзэси повёл Цзян Жуаня в самую гущу толпы.

— О, хорошо, — Цзян Жуань с любопытством озирался по сторонам, заметив, что аттракционы в мире звёзд мало чем отличаются от земных. — А ты раньше бывал здесь?

Сам он прежде никогда по-настоящему не бывал в парках развлечений, и о большинстве здешних аттракционов ему доводилось только слышать.

— Бывал, но никогда не катался, — покачал головой Му Цзэси. — Когда я был маленьким, Чарли не мог сопровождать меня на аттракционах, а когда вырос, приезжал сюда исключительно по работе и времени на прогулки не оставалось. Лилит тоже то и дело просилась сюда, но всё никак не удавалось выкроить время.

— Вот оно как... — Цзян Жуань посмотрел на проходящих мимо влюблённых и семьи с детьми, подумав, что парк развлечений и впрямь не самое подходящее место для одиночки. — Зато сегодня у тебя наконец-то есть время.

— Да, верно, — Му Цзэси шёл рядом, уверенно кивнув.

— Ой, смотри, что это там! — заметив толпу людей, сгрудившихся вокруг чего-то, Цзян Жуань протиснулся вперёд и увидел палатку с игрой, напоминающей земное метание колец. — Слушай, а это не только для детей? Если мы, взрослые, начнем в такое играть, не покажется ли это глуповатым?..

— Ничуть, здесь играют много взрослых. Тоже хочешь попробовать?

Видя любопытство на лице Цзян Жуаня, Му Цзэси сам расплатился с хозяином лавки и вернулся с целой стопкой лёгких металлических колец.

— Играю, играю, давай сюда!

Цзян Жуань кивнул, взял несколько колец и попытался закинуть их на выставленные неподалёку призы.

Подарки были аккуратно разложены на земле — большие и маленькие. Большинство из них составляли симпатичные мягкие игрушки, а также мелкие заводные механизмы и детали.

— Ой! Чуть-чуть не докинул!

— Эх, снова мимо, давай ещё раз!

— Парень, бросай сильнее!

Остальные посетители, наблюдая за тем, как Цзян Жуань пытается выиграть игрушку, с любопытством толпились вокруг, подбадривая его и давая советы.

Цзян Жуань кинул уже несколько колец подряд, но ни одно из них так и не попало в цель. Видя, что каждый раз снаряд пролетает мимо всего на пару сантиметров, он ужасно расстроился.

Неужели без сноровки здесь делать нечего, и чтобы преуспеть, нужно играть часами?

Погруженный в свои расстройства Цзян Жуань не заметил, как из-за его плеча протянулась рука, легко подцепила металлическое кольцо и небрежным движением забросила его прямо на желанную игрушку.

В толпе раздался восторженный возглас: люди начали радостно хлопать и свистеть. Придя в себя, Цзян Жуань обнаружил, что Му Цзэси только что выиграл для него ту самую куклу, которая так сильно напоминала Лилит.

— Господин Му, до чего же ты крут! Как у тебя это получается?

Потянув Му Цзэси за руку, Цзян Жуань вертел его ладонь туда-сюда, ломая голову над загадкой.

— Хочешь ещё какой-нибудь приз?

Му Цзэси покорно позволил вертеть свою руку, а другой снова поднял кольцо.

— Да я просто хочу посмотреть, как у тебя получается так легко попадать...

Цзян Жуань с недоумением покачал головой, а затем воочию увидел, как Му Цзэси — казалось бы, совершенно не целясь — снова забросил кольцо точно на подарок.

— Ещё парочку?

Му Цзэси моргнул, совершенно не обращая внимания на одобрые крики толпы.

— Молодой человек, а ну-ка попробуй ещё пару раз! Если попадёшь во все, я отдам вам вон ту большую пару кукол!

Хозяин палатки нечасто видел игроков с такой меткостью, а потому, раззадорившись, сам подошёл ближе.

Две самые большие куклы явно составляли пару: на их забавных пухлых мордашках не было заметно гендерных различий, но оба персонажа широко улыбались с самым невинным видом.

Му Цзэси бросил беглый взгляд на самый ценный приз на дальней полке и удовлетворенно кивнул. Он стал один за другим отправлять в полёт оставшиеся кольца, и, вполне предсказуемо, ни одно из них не пролетело мимо.

— Господин Му, ты часом... не жульничаешь?

Цзян Жуань рассмеялся, подумав, что если бы все играли так же, как Му Цзэси, этот владелец точно бы разорился.

Впрочем, хозяин вовсе не собирался плакать. С живейшим интересом взглянув на Му Цзэси, он признал поражение, тщательно упаковал самую изящную и милую пару кукол и буквально всучил их обоим в руки.

— Держите! Хотя если вы будете захаивать ко мне почаще, я точно пойду по миру, но таких везучих и метких парней всегда приятно видеть!

Хозяин рассмеялся, покачал головой и решил больше не продавать металлические кольца этой парочке.

Окружающие туристы с огромным любопытством разглядывали Му Цзэси, а дети с завистью поглядывали на гору игрушек в руках Цзян Жуаня.

— И как нам теперь кататься на остальных аттракционах?..

Цзян Жуань крепче прижал к себе ворох мягких игрушек.

Голова плюшевых медведей возвышалась над макушкой молодого кулинару почти на целую голову. И хотя Цзян Жуаню явно было тяжело их держать, расставаться с добычей он не собирался. Улыбнувшись, Му Цзэси даже не пытался помочь — он просто медленно шагал следом.

Вернувшись к камере хранения, они сдали игрушки, и Му Цзэси повёл Цзян Жуаня в сторону высотных аттракционов.

— Жуань-Жуань, ты высоты не боишься?

— Я высоты не боюсь, просто немного робею перед такими аттракционами. Раньше никогда на них не катался и понятия не имею, каково это.

Цзян Жуань запрокинул голову, глядя на уходящие в небо конструкции, нахмурился, чувствуя, как внутри всё сжимается от неуверенности.

— Тогда, может, не пойдём?

Заметив, что Цзян Жуань помрачнел, Му Цзэси уже собрался увести его к чему-нибудь менее экстремальному.

— Нет уж! Как это не пойдём? Раз уж пришли, надо попробовать!

Цзян Жуань подавил тревогу в груди и первым потащил Му Цзэси к турникету.

Эта игра не совсем напоминала земные американские горки: в неё был искусно встроен элемент интеллектуального испытания. Если после ответа на предложенные перед стартом вопросы удавалось удержать их в памяти до конца поездки, можно было получить особый приз.

Следуя за потоком людей к информационному табло со списком заданий, Цзян Жуань при виде незнакомых сложных формул сразу понял — это стихия Му Цзэси.

— Господин Му, взгляни-ка на эту белиберду, какой тут правильный ответ?..

— Угу, понял.

Му Цзэси бросил взгляд на условие задачи, усадил Цзян Жуаня рядом с собой, дождался, пока автоматически заблокируются ремни безопасности, проверил его экипировку и устремил взгляд вперёд.

— Ну скажи мне, какой правильный ответ?

Цзян Жуань заморгал.

— Мне всё ещё немного страшно. Если ты назовёшь мне ответ, я закрою глаза и всю дорогу буду думать о нём, тогда мне не будет страшно.

Му Цзэси неотрывно смотрел на Цзян Жуаня. Из-за столь близкого расстояния у Цзян Жуаня даже создалось впечатление, будто взгляд Му Цзэси невероятно глубок и серьёзен.

— Я сам не уверен, тут придётся угадывать. Может...

— Мм?

Цзян Жуань только собрался переспросить, как сидение под ними плавно пришло в движение. Открывшийся перед глазами вид заставил Цзян Жуаня замереть от изумления.

— Мы что, прямо в небо взлетаем?!

Аттракцион активировал защитный купол и вместе с группой пассажиров ринулся по высотному рельсу. Прочное стекло ограждало от опасности, но создатели позади оставили звук ветра ради максимальной реалистичности. Свист рассекаемого воздуха не утихал ни на секунду, заглушая голос Цзян Жуаня.

Му Цзэси не расслышал его слов, повернув голову в сторону Цзян Жуаня. Перед его глазами предстал молодой кулинар с широко распахнутыми от восторга и удивления глазами, замороженно глядящий вперёд. Уголки губ Му Цзэси тронула беззвучная улыбка, пока состав нёсся вместе с пассажирами в небесную высь.

— Господин Му, куда это нас везёт?!

— Цзэси! Цзэси, ты видел это?!

— Му Цзэси, Му Цзэси, что ты делаешь?!

Состав кувыркался в воздухе, и пассажиры вокруг визжали от страха и восторга. Сердце Цзян Жуаня колотилось от напряжения, и он без умолку тараторил от переизбытка эмоций. Но заметив, что Му Цзэси по-прежнему никак не реагирует, он с трудом повернул голову в его сторону.

Высокий юноша хмурился, плотно закрыв глаза и храня молчание. Цзян Жуань моргнул, с неожиданным удивлением подумав, что такой Му Цзэси выглядит как-то непривычно. Поезд снова круто повернул, и все пассажиры наклонились вбок, закричав. Цзян Жуань посмотрел на Му Цзэси, чьи брови хмурились всё сильнее, а голова была низко опущена, а губы плотно сжаты.

— Господин Му? Цзэси? — Цзян Жуань слегка нахмурился, немного тревожась за этого породистого мужчину с побледневшим лицом. Поняв, что верхняя часть его туловища хоть и зафиксирована защитным устройством, но рука свесилась сбоку и, судя по всему, может дотянуться до руки Му Цзэси, Цзян Жуань осторожно шарил вслепую и действительно зацепил несколько длинных пальцев.

Ощущение от прикосновения было жестким и ледяным, пальцы слегка согнулись в кулак. Когда Цзян Жуань вот так зацепил их, он следом полностью обхватил оставшиеся пальцы своей теплой ладонью. Сильно сдвинутые брови Му Цзэси чуть разгладились, и он быстрым движением перевернул руку, заключив ладонь Цзян Жуаня в свою, переплетая их пальцы.

— Неужели тебе так страшно? А когда садился, почему ничего не говорил... — тихо пробормотал Цзян Жуань, покорно позволяя себя удерживать, и заметил, как напрягшиеся в суставах пальцы в его руке постепенно расслабляются. Только он попытался вытащить руку, как её с еще большей силой прижали обратно.

И как это в летательном аппарате он мог лихо управлять им, а стоило сесть на аттракцион — и вот тебе пожалуйста...

Цзян Жуань подавил панику в глубине души и принялся убеждать себя. Поддержаться за руки — разве это проблема? Сочтем это помощью другу в преодолении трудностей.

Впрочем, вспомнив о преодолении трудностей, он подумал и о том, что человек рядом с ним точно так же, шаг за шагом, вел его, растерянного, помогая освоиться в этом мире. Если подумать, встретить его было, пожалуй, большой удачей.

— Цзэси! Цзэси! Тебе лучше? — во всю мочь завопил Цзян Жуань и вдруг почувствовал, как сцепившие их руки крепче сжались. Оглянувшись, он увидел, что Му Цзэси уже открыл глаза.

— Мы ведь скоро приедем, верно? К конечной станции? — Му Цзэси откашлялся.

— Да ты издеваешься, у тебя же голос дрожит! — Цзян Жуань, услышав голос Му Цзэси, прямо-таки расцвел и, еще летя в воздухе, рассмеялся, вложив в тон нотки насмешки и успокоения. — Ничего страшного, уже скоро приедем. Закончим — и пойдем обедать на центральный газон, хорошо?

Му Цзэси не выдержал и тоже рассмеялся вслед за ним. Перекрывая царящие вокруг крики и гам, они на мгновение, взмывая в небеса, покатались со смеху.

— Ой, наконец-то закончилось! Я чуть со страху не умер!

— Как круто! Но мне так страшно!

— Больше никогда сюда не приду! У-у-у-у! Меня сейчас стошнит!

— Классно! Любимый, давай встанем в очередь еще раз!

Поезд наконец остановился на конечной станции, и пассажиры, поддерживая друг друга, выбрались из вагона. Цзян Жуань не почувствовал ничего особенного и, сочтя нужным, с помощью робота-помощника открыл защитный замок. Сделав пару шагов на твердую землю, он оглянулся и увидел, как Му Цзэси с замедленными движениями отщелкивает ремень безопасности.

Его лицо выглядело намного лучше, чем пару минут назад, и в движениях не было никаких изъёмок. Но, хорошо изучив привычки и манеру поведения Му Цзэси в обычные дни, Цзян Жуань отчетливо понял, что сейчас состояние Му Цзэси какое-то ненормальное. С интересом наблюдая, как Му Цзэси неторопливо ступает на землю, а его походка выглядит слегка неестественной, Цзян Жуань закусил губу, изо всех сил стараясь сдержать смех.

— Пойдем-пойдем, давай придем в себя. Пойдем вместе туда, где оставляли китайскую еду, заберем её, — не удержавшись от смеха, Цзян Жуань взмахнул рукой, похлопал Му Цзэси по спине и повел его к выходу.

— Я в порядке, сейчас пройдет, — Му Цзэси легко покачал головой и, выровняв шаг, послушно последовал за Цзян Жуанем.

Пройдя сквозь толпу людей, Цзян Жуань порадовался, что не забыл дорогу, и благополучно привел Му Цзэси к камере хранения, где они забрали свою китайскую еду.

Му Цзэси взял на себя заботу нести два двухъярусных контейнера, а Цзян Жуань прихватил два стакана с напитком багрово-лилового цвета, и они направились к просторной открытой лужайке в центре парка развлечений. Едва ступив на край газона, Цзян Жуань увидел группы отдыхающих, которые сидели кружками и делились принесенной с собой едой.

— Цзэси, давай поедим здесь? — Цзян Жуань огляделся по сторонам и, отыскав местечко, где людей было чуть поменьше, помахал рукой Му Цзэси. — Быстрее иди сюда, только подумай о свинине по-домашнему, у меня у самого слюнки текут!

— И правда так вкусно? — Му Цзэси улыбнулся, вспомнив витавший дома перед уходом аромат мяса, и в душе тоже затеплилось предвкушение.

Цзян Жуань поставил оба толстых контейнера на траве и, наклонившись, снял крышки. Едва крышка контейнера приоткрылась, оттуда вырвалось облачко пара, насыщенное густым ароматом тушеного мяса, которое в одно мгновение привлекло взгляды окружающих туристов.

Контейнер состоял из двух ярусов: верхний был доверху наполнен коричневатой тушеной свининой, а нижний — жемчужно-белым, нанизанным зернышко к зернышку рисом, украшенным сверху двумя ярко-зелеными побегами китайской капусты и четырьмя разрезанными пополам вареными яйцами.

— Ого, выглядит потрясающе, — удивленно произнес Му Цзэси. Он никак не ожидал, что даже простой бенто можно подать настолько красиво.

— То-то же, — самодовольно улыбнулся Цзян Жуань, явно польщенный похвалой Му Цзэси. — Я научу тебя, как это естся. Свинину по-домашнему нужно есть только так, чтобы получить истинное удовольствие.

— Мм, — Му Цзэси тоже взял свой контейнер, ожидая дальнейших действий Цзян Жуаня.

Цзян Жуань сначала отодвинул в сторону зелень и яйца, зачерпнул большой ложкой щедрую порцию свинины и прямо вывалил её на рис, позволив ароматному соку пропитать каждую рисоинку, после чего принялся всё это перемешивать ложкой.

Белоснежные рисинки окрасились в рассыпчатый коричневатый цвет, а кусочки нежирного и жирного мяса перемешались с рисом. Тушеное мясо с рисом окончательно превратилось в рис, перемешанный с тушеной свининой.

— Говорю тебе, так есть невероятно вкусно! Ты не смотри, что вид непрезентабельный, неказистый и самую малость неаккуратный, но удовольствие ты получишь абсолютное! — Цзян Жуань, глядя на скептический взгляд Му Цзэси, похлопал себя по груди и дал торжественное обещание.

Цзян Жуань первым зачерпнул ложку перемешанного с мясом риса и отправил в рот, отчего его глаза тут же широко раскрылись. Эта порция риса с тушеным мясом поразила даже его самого — создателя блюда. Вкус мяса был чистым, насыщенным и глубоким, жир и мясо идеально гармонировали. Излишний жир предварительно вытопили, а долгое тушение сделало жировые прослойки нежными и совершенно нежирными. Непостное мясо тоже не было жестким: сохраняя приятную упругость, оно обладало свойством таять во рту.

А соус из тушеного мяса — это было нечто совершенно опьяняющее. Пить его в чистом виде было бы слишком солоно, но после смешивания с рисом он передал зернкам весь аромат мяса, а каждый рисовый крупинок оказался окутан маслянистой влагой соуса.

Отправив в рот полную ложку, ощущаешь, как рисинки мягко пружинят на зубах, мясо дарит яркий вкус, а соус возбуждает поистине непреодолимый аппетит. Овощи приносили простой и чистый вкус, а яйца, пропитанные ароматом мяса, тем не менее не теряли собственного яичного вкуса. Особенно желток — его пряный, насыщенный вкус таял во рту.

— Я лучше сам... — Му Цзэси посмотрел на сомнительный вид мешанины в контейнере Цзян Жуаня, немного помедлил и всё же решил не смешивать мясо с рисом, предпочитая есть их отдельно: кусочек мяса, затем ложку риса.

— Ладно, смотри не пожалей потом, — злорадно ухмыльнулся Цзян Жуань и нарочно поднес полную ложку к самому носу Му Цзэси, намереваясь «посвятить» его в правильный способ употребления.

Му Цзэси сначала нахмурился и попытался отстраниться, но Цзян Жуань поднес угощение прямо к его глазам так неожиданно, что увернуться не удалось. Незаметно приняхавшись, Му Цзэси подумал, что его обоняние, должно быть, подвело, иначе почему бы ему казалось, что смешанный с мясом рис на самом деле должен быть вкуснее...

— Давай-давай! Смотри, как я ем... Эй, ты что делаешь?! — Цзян Жуань всё еще гордился собой и никак не ожидал, что Му Цзэси молча подастся вперед и в мгновение ока сцапнет губами ту ложку мешанины, наотрез отказавшись её отпустить.

— ...И правда, в твоих словах есть смысл, — подогнув ноги, Му Цзэси сидел с абсолютно прямой спиной. Жуя рис, он задумчиво кивал.

— Ну ты и человек! У тебя же своя еда есть! Ишь чего, мою уплел! Я ведь этой ложкой уже ел, и тебе совсем не брезгливо... — Цзян Жуань оттопырил губу, чувствуя в глубине души легкое смущение, и окинул взглядом окрестности. Заметив, что никто на них не смотрит, он облегченно выдохнул.

Му Цзэси ничего не ответил, поджал губы и, опустив голову, принялся сам перемешивать рис в своем контейнере. С педантичностью перфекциониста он старался добиться того, чтобы каждый уголок риса пропитался соусом одинаковой концентрации.

— Ну ты даешь, — покачал головой Цзян Жуань и, оставив Му Цзэси заниматься своими делами, самостоятельно отвинтил крышку бутылки со сливовым отваром и сделал жадный глоток.

Напиток оказался сладковато-освежающим, с кисловатым послевкусием копченой сливы и боярышника, тонким ароматом солодки и леденцового сахара, а также неповторимым благоуханием гибискуса. После варки Цзян Жуань хорошенько охладил сливовый отвар, и его чуть пониженная температура в сочетании с кисло-сладким вкусом делала его идеальным средством для пробуждения аппетита и избавления от жирности вприкуску к рису со свининой.

— Цзэси, попробуй этот сливовый отвар. Тебе нравится такой вкус? — Цзян Жуань приподнял стаканчик с напитком.

— Нравится, вкус очень необычный. Каково вообще его назначение? — кивнул Му Цзэси.

— По правде говоря, изначально это было лекарство, но после усовершенствования рецепта оно превратилось в освежающий напиток, подходящий и взрослым, и детям. Ингредиенты в его составе в основном обладают свойствами возбуждать аппетит и снимать жар, поэтому, как бы сильно он тебе ни нравился, пить его слишком много нельзя, иначе легко вызвать недомогание, — с серьезным видом пояснил Цзян Жуань и только после этого заметил, что вокруг них собрался целый кружок туристов, которые внимательно прислушивались к его словам.

— Какая прелесть, молодой человек, вы кулинар?

— Потрясающе, как же вкусно пахнет эта еда!

— Ни в одном ресторане такого не встречал. Не могли бы вы подсказать, как называется это блюдо?

— Кстати, скоро открывается Праздник Бога Кулинарии, у нас ведь будет шанс отведать такое лакомство?

— Скажите, а вы с этим господином уже создали семью? Выбраться на прогулку, устроить пикник — это так мило и по-домашнему!

— Я... мы с ним просто друзья, — Цзян Жуань понял, что его уже не в первый раз принимают не за того, и просто махнул рукой с абсолютно невозмутимым видом.

Кто бы мог подумать, что никто ему не поверил: люди переглядывались, обменивались многозначительными взглядами и загадочно улыбались, никак не комментируя его слова.

<http://bllate.org/book/21221/2147434>